

УДК 303+930.2/32312

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Никифоров А.Р.

В статье рассматривается проблема внешних и внутренних границ национальной территории Украины. Обосновывается вывод о том, что раскол украинского культурно-исторического пространства может быть преодолен путём реформативирования базовых идеологических установок – приемлемых для населения всех регионов Украины.

Ключевые слова: *национальная территория, границы, украинские этническая территория, пространственная экспансия, культурно-исторические регионы, внешнее и внутреннее пограничное пространство.*

Проблему установления границ национальной территории в геополитическом контексте можно выразить следующим образом: как правильно определить то пространство, которое необходимо и достаточно для становления нового геополитического организма? Какой критерий должен быть положен в основу его пространственного обособления? Едва ли стоит даже пытаться искать универсальные ответы на эти вопросы для любого независимого государства. Важно, чтобы у тех, кто выбрал самоопределение, существовал хоть какой-нибудь, но внятный и непротиворечивый вариант своего ответа.

Отцы-основатели современного независимого украинского государства с самых первых шагов поставили на принцип нерушимости внутренних (административных) границ между союзными республиками СССР, которым был придан статус государственных, плюс – на автоматическое признание мировым сообществом нового статуса границ, унаследованных от СССР. Однако сейчас очевидно, что этот принцип не имеет даже среднесрочной перспективы, не говоря уже о долгосрочной. Об этом свидетельствует свежий политический опыт таких государств как Азербайджан, Грузия, Молдавия, а за пределами постсоветского пространства – Сербии и Боснии и Герцеговины. Да и личный опыт потери территориальных вод близ острова Змеиный у Украины теперь имеется.

В политико-географическом архиве у украинских «державников» имеется и иной принцип пространственной идентификации Украины – через право на самоопределение в пределах т.н. украинских этнических территорий. Научную основу под него заложил столетие назад украинский географ С.Л. Рудницкий, утверждавший, что идеалом украинцев является «украинское национальное государство в его этнографических границах» [1, с.142].

Опираясь, главным образом, на принцип численного преобладания этнических украинцев, идентифицируемых им по собственным, довольно экзотическим, критериям, Рудницкий выделяет «минимальную» (905 тыс. кв. км) и «максимальную» (1.056 тыс. кв. км) территорию «украинской Украины» [2, с.266]. К несколько более скромным результатам пришли его последователи В. Кубийович и А. Жуковский, отводившие под «собственно украинские земли» 747,6 тыс. кв. км, а под совокупность т. н. «украинских земель в Европе» - 944,7 тыс. кв. км [3, с.24-25]. Напомним, что территория современного украинского государства составляет 603 628 кв. км.

Рудницкий вообще был склонен крайне расширительно трактовать понятие «украинец». Так, несомненными украинцами у него становятся пинчуки, полешуки, кубанские и даже донские и терские казаки [2, с.236-263]. При этом используемые им данные Всероссийской переписи населения 1897 г. и австро-венгерской переписи 1910 г. он принимает в тех случаях, когда это ему выгодно и ставит под сомнение – когда они противоречат его установкам. Именно таким образом у него и получилась такая пышная Украина. В ней, помимо территорий современного украинского государства, нашлось место для находящихся сейчас в составе Польши Лемковщины, Подляшья и Холмщины, румынской Мармарощины, молдавской Бессарабии, белорусского Полесья. Но больше всего «украинских этнических территорий» за пределами современной Украины оказалось на востоке от её границ. Это - части Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской областей, Ставропольского края, и практически вся территория Краснодарского края и Ростовской области.

Похоже, С.Л. Рудницкий и его последователи не замечали, что столь массивное занесение восточнославянских этнических компонентов в состав украинского этноса размывает его идентичность, препятствует самоопределению, не говоря уже о научной достоверности таких трактовок. Но даже если не углубляться в дебри этнической составляющей украинского вопроса, принцип государственного самоопределения на этнических территориях всё равно не станет бесспорным. Дело в том, что этнос - не столько состояние, сколько процесс. Он подвижен и изменчив, имеет внутреннюю структуру и сам, как правило, является структурным элементом надэтнической системы (суперэтноса, по терминологии Л.Н. Гумилева). В ходе эволюции этнос может терять субэтнические элементы, способные при определенных условиях трансформироваться в самостоятельные этнические единицы, или встраиваться в другую этническую систему. Раз и навсегда определить, какие связи прочнее: субэтнические, этнические или надэтнические - нельзя. Иерархия этих идентификаций даже внутри одной и той же этнической системы различна в разные исторические периоды.

Непосредственно для Украины всё это означает, что её население, конституционно провозглашённое «украинским народом» [4, ст. 5] , вовсе не является неделимым атомом, как не является им лингвистически идентифицируемое украинство, именуемое в Основном Законе государства «украинской нацией» [4, ст. 11]. В этническом плане, среди украинцев и вокруг них, существует несколько переходных, маргинальных субэтнических общностей, которые можно считать украинскими (как это делал С.Л. Рудницкий), а можно и не считать. Скажем, не без труда удаётся удерживать в общеукраинском поле такую устойчивую этническую

общность, как подкарпатские русины (о русинской самоидентификации см: [5]). А вот пинчуки и значительная часть полещуков, проживающих в Белоруссии, как составная часть украинского этноса сегодня не рассматриваются даже украинскими этнографами [6, с.53-54]. Ещё более проблематично включение в состав украинского этноса кубанских, а тем более донских и терских казаков.

Следующая сложность связана с наличием зон компактного и длительного проживания представителей одного этноса вдали от его «коренных» земель. Колонии украинцев («локусы» по О.И. Шаблюю [7, с.40-41]) разбросаны по просторам Российской Федерации и Средней Азии, имеются в Северной и Южной Америке, в Австралии. Относятся ли они к украинской этнической территории? Если да, то какие из этого должны следовать политические выводы? Если нет, то как быть, скажем, с Северным Причерноморьем, во многие уголки которого украинские этнические элементы стали проникать тоже относительно недавно?

Но и это не всё. Изменить количественное соотношение в том или ином регионе между представителями различных национальностей могут миграционные процессы. Что, собственно, и происходило по всей территории современной Украины на протяжении целого ряда веков. Менялись статус и размеры регионов. Так, в Таврической губернии, по Рудницкому, в начале XX в. 42,2% населения составляли украинцы, а 27,9% - русские, на основании чего он относит этот регион к украинской этнической территории [2, с.265]. Но вот согласно последней советской переписи 1989 г. 67,1% населения Крымской области (с Севастополем) составляли этнические русские, а Всеукраинская перепись 2001 г. зафиксировала 58,5% русского населения в Автономной Республике Крым (без Севастополя) [8]. Ставит ли под сомнение факт принадлежности Крыма украинскому государству то обстоятельство, что Крым оказался за границей украинских этнических земель?

Итак, этническая территория подвижна, изменчива, в то время как территория государства стремится к стабильности, политико-правовой определённости. Правда, склонность к застывшим границам является признаком геополитической немощи. В случае геополитического здоровья государства, оно ищет возможности для сопровождающей или опережающей этнические процессы пространственной экспансии. Именно потому нередки случаи, когда далеко не вся этническая территория входит в состав одноимённого национального государства, а частично фрагментируется на регионы этнических меньшинств, расположенные в пределах государств-соседей. Всё это пространственные отметины неудачной экспансии одних и/или удачной - со стороны других. Существуют разнообразные модели вписывания таких иноэтничных регионов в состав национальных государств, как и различные варианты контактов материнского государства с соотечественниками за рубежом. Обе эти проблемы не лишены актуальности для украинского государства.

Скажем, проект «независимая Украина» в его нынешней трактовке встречает непонимание, а иногда и сопротивление у населения юго-восточных регионов украинского государства. Можно предположить, что расширение Украины до её «этнографических границ» по Рудницкому, привела бы к ещё большему скепсису. Ведь расширяться от реально существующих границ пришлось бы, в основном, как раз по линии нарастания неприятия таких политических установок как «европейский и евроатлантический выбор», «единственный государственный язык», «Украина для украинцев», «Прочь от Москвы!» и т.п.

Исторический опыт других государств свидетельствует, что для правильного выбора параметров внешней экспансии и/или способов предотвращения экспансии извне более пригодны не этнографические, а геополитические ориентиры. По крайней мере, этнографические основания должны быть ими дополнены. Эти ориентиры можно свести к двум направлениям: поиску физико-географической целостности пространства («естественных границ»), а также - к опоре на культурно-историческое (цивилизационное) единство.

Заметим сразу, что целостность украинской государственной территории недостаточно обоснована географически. Её рубежи почти нигде не совпадают с естественными границами. По признанию С.Л. Рудницкого, «одиноким доброй природной границей» Украины является Чёрное море [1, с.205]. Речные системы не отграничивают, а фрагментируют украинскую территорию, Карпаты врезаются в её тело... Следующая пространственная проблема Украины порождена «неправильной» конфигурацией её территории. Изгибы украинской государственной границы образуют ряд выступов, в той или иной степени изолированных от основного массива Украины.

Прежде всего, это Буджак (Южная Бессарабия), ставший после распада СССР геополитическим островом. Основные коммуникации, ведущие сюда, проходят через соседние с Украиной Румынию и Молдавию [9, с.12]. Крымский полуостров тоже нередко называют «островом», как и регион Закарпатье, отсечённый от основной территории Украины Карпатскими горами. Эти три региона можно охарактеризовать как «полиэтнические мешки». Причём для молдаван, болгар, гагаузов - Буджак, для венгров и словаков – Закарпатье - являются неотъемлемой частью их этнической территории. А для крымских татар, караимов, крымчаков Крым составляет ВСЮ их этническую территорию. Любопытно, что восточнославянский (русско-украинский) этнический массив Крыма и Одесской области (в т. ч. и Буджака) преимущественно русскоязычен [8; 10]. В Закарпатье своего рода «заменителем» русского фактора является русинство. В большей или меньшей степени приближаются по своим характеристикам к «полиэтническим мешкам» Волынский (Волынская область), Галицко-Буковинский (Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская и Черновицкая области), Донецкий (Донецкая, Луганская и Харьковская области) и Северский (Сумская и Черниговская области) территориальные выступы.

Не лишним будет напомнить, что практически все границы современной Украины достались ей в результате имперской и империалистической деятельности великих держав. «Одиноким добрую», южную, проходящую по Чёрному и Азовскому морям, она получила в наследство от Российской империи и СССР. Ведь именно в российский имперский период был осуществлён широкий выход к Азово-Черноморской акватории. Северная граница Украины тоже досталась в наследство от «проклятого царизма», поскольку в целом совпадает с линиями административно-территориального размежевания, установившимися ещё в Российской империи. Курьёзна история с установлением как восточного, так и западного отрезков современной украинской границы. В 1918 г., в результате капитуляции России в Брест-Литовске, были определены пределы германской экспансии в восточном направлении, которые и легли в основу современной украинской границы на востоке. Контуры западной границы Украины были

обозначены в 1920 г. в ультиматуме британского министра иностранных дел лорда Керзона советскому правительству как предел продвижения Красной Армии на запад (т.н. «линия Керзона»). Таким образом, северную и южную границы Украины установили русские империалисты, восточную - немецкие, а западную - британские.

Тот факт, что украинские границы были сформированы внешними политическими силами, вполне корреспондируется с наблюдаемым отсутствием ментального единства населения страны. Украинское государство состоит из ряда культурно-исторических регионов, имеющих мало общего в прошлом и по-разному представляющих своё будущее. Районирование по культурно-историческому принципу позволяет выделить в составе украинской территории в первом приближении три большие зоны (Западную, Юго-Восточную и Промежуточную), а во втором – девять культурно-исторических регионов [11, с.84-85]. Взаимоисключающие политические ориентиры обитателей разных украинских регионов наиболее отчётливо проявляются в результатах общенациональных (президентских, «многомандатных» парламентских) выборов. Выделенные на их основании электоральные регионы практически полностью совпадают с культурно-историческими [11, с.85-86; 12, с. 156-167].

Симптоматично, что культурно-исторические зоны и регионы Украины нередко ведут себя как осколки ранее существовавших геополитических организмов, в состав которых они входили. Скажем, т.н. «оранжевая революция» чётко продемонстрировала раскол украинского политического (в т.ч. и электорального) пространства на две части. «Электоральная вотчина» В.А. Ющенко, ставшая социальной базой «оранжевой революции», практически совпадает с той частью украинской территории, которая до середины XVII в. входила в состав Речи Посполитой. Примечательно, что поддержка Ющенко была тем выше, чем дальше тот или иной регион из его «электоральной вотчины» находился в составе польского государства. На территории «электоральной вотчины» В.Ф. Януковича в середине XVII в. располагалось Крымское ханство. Но, конечно, дело не в какой-то культурно-исторической преемственности осколка Золотой Орды и электората Партии регионов. Просто эта территория - фрагмент зоны позднейшей восточнославянской переселенческой колонизации XVII-XIX вв. – Новороссии.

Крайне показательно также, что процент сторонников европейской интеграции в составе украинского населения возрастает по мере приближения к Европейской интеграционной зоне. Но точно так же при приближении к границам Российской Федерации нарастает поддержка евразийской интеграции. Только наличие между двумя культурно-историческими полюсами украинского политического пространства (Западом и Юго-Востоком) обширной, эластичной, электорально подвижной Промежуточной зоны позволяет ему избежать разрыва. Собственно, эту зону можно охарактеризовать как внутреннее пограничное пространство Украины.

Такие пространства вдоль внешних границ Украины (как вне, так и внутри неё) отсутствуют. Наоборот, соседи Украины формируют в рамках её территории свои геополитические предполья, зоны пространственной экспансии. Под предлогом налаживания гуманитарных связей с этнически близким элементом украинского населения Румыния ведёт такую работу в Южной Бессарабии и Северной Буковине, Венгрия – в Закарпатье, Турция – в Крыму, а Российская Федерация, реализуя

проект «Русский мир», включает в зону своего культурного влияния практически всю территорию Украины.

Итак, современное украинское государство имеет проблемные границы и лишено культурно-исторического единства, наличие которого могло бы позволить эти проблемы успешно преодолеть. И если первое обстоятельство с трудом поддаётся коррекции, то в деле достижения культурно-исторической целостности всё вовсе не так предопределено. Правда, для качественных сдвигов в этой сфере видится совершенно необходимой кардинальная редакция проекта «независимая Украина».

Архаичный, образца XIX – начала XX в., базирующийся на этнонационалистических принципах и устаревших мифах, украинский проект, чтобы выйти из тупика на новый простор, должен переформатироваться на основах всеславянского и евразийского единства – идеологических установках, приемлемых для всех регионов Украины. Вывод этот сделан ещё полтора десятилетия назад [11, с. 90]. Тогда он выглядел гораздо более осуществимым, чем сегодня. Однако по-прежнему только на этом пути видится позитивная перспектива украинского государства. В ином случае даже незначительное давление извне или серьёзный внутривластный вызов могут запустить процесс региональной фрагментации украинской национальной территории, а её границы - рухнуть по всему периметру.

Список литературы

1. Рудницкий Л. С. Українська справа зі становища політичної географії / С.Л. Рудницкий // Степан Рудницький. Чому ми хочемо самостійної України? / [упор., передмова О.І. Шаблія]. – Львів: Світ, 1994. – С. 93-208.
2. Рудницкий С.Л. Огляд національної території України / С.Л. Рудницкий // Степан Рудницький. Чому ми хочемо самостійної України? / [упор., передмова О.І. Шаблія]. – Львів: Світ, 1994. – С. 210-270.
3. Шаблій О.І. Передмова до книги «Степан Рудницький. Чому ми хочемо самостійної України?» / О.Ш. Шаблій // Степан Рудницький. Чому ми хочемо самостійної України? – Львів: Світ, 1994. – С. 5-34.
4. Конституція України // Верховна Рада України. Закон від 28.06.1996, № 254к/96-ВР [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
5. Лидер подкарпатских русинов священник Дмитрий Сидор ответит на вопросы читателей «НР» [Электронный ресурс] / Виртуальная пресс-конференция на сайте агентства «Новый регион», 13.03.13. – Режим доступа: http://www.nr2.ru/call_center/428682.html
6. Украинцы / [Ответственные редакторы серии: В.А. Тишков, С.В. Чешко]. – М. : Наука, 2000. – 535 с.
7. Социально-экономическая география Украины / [под ред. О.И. Шаблія]. - Львов: Світ, 1995. – 640 с.
8. Численность и состав населения Автономной Республики Крым по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года [Электронный ресурс]. - Государственный комитет статистики Украины. - Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/crimea/>
9. Дергачёв В.А. Постсоветский Буджак / В.А. Дергачёв // Бизнес Информ. – Харьков, 1997 (август). – № 16 (212). – С.10-12.
10. Численность и состав населения Одесской области по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года [Электронный ресурс]. – Государственный комитет статистики Украины. - Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/odesa/>
11. Никифоров А.Р. Геополитический смысл Украины / А.Р. Никифоров // Русский геополитический сборник. – Выпуск №4. – М., 2001. - С.75-90.

12. Никифоров А.Р. Электоральное районирование украинского политического пространства / А.Р. Никифоров // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (соціологічні науки). – №11(270) червень 2013. – Частина I. – С. 156-167.

Нікіфоров А.Р. Проблема встановлення національної території України: геополітичний підхід // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2013. – Т. 26 (65). – № 4. – С. 316–322.

В статті розглядається проблема зовнішніх та внутрішніх кордонів національної території України. Обґрунтовується висновок про те, що розкол українського культурно-історичного простору може бути вирішено шляхом реформатування базових ідеологічних засад – прийнятних для населення всіх регіонів України.

Ключові слова: національна територія, кордони, українські етнічні території, просторова експансія, культурно-історичні регіони, зовнішній та внутрішній пограничний простір.

Nikiforov A.R. The Problem of Determining the Ukraine National Territory: Geopolitical Approach // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2013.– Vol. 26 (65). – № 4. – P. 316–322.

In the article the problem of external and internal borders of the Ukrainian national territory is considered. Ethnic, physical and geographical, cultural and historical approaches to the definition of Ukrainian national space are adduced. Basing on the analysis of the spatial characteristics of modern Ukrainian territory it is concluded that Ukrainian state has problem borders and does not have cultural and historical unity. The conclusion that the split of Ukrainian cultural and historical space can be overcome by giving a new format to the basic ideological principles (to substitute current principles for acceptable for people of all Ukrainian regions) is justified.

Keywords: national territory, borders, Ukrainian ethnic territory, territorial expansion, cultural and historical regions, internal and external boundary space.